

Непременный первый шаг к тому, чтобы получить от жизни то, чего вы хотите, заключается в следующем: решите, чего вы хотите ~ Бен Стайн

Приближался день окончания школы, и мне казалось, что моя жизнь выходит из-под контроля. Это было забавно, но, пожалуй, я контролировал свои действия и поступки больше, чем в прошлый раз, когда мне было двенадцать лет. Но в тот раз от меня не ожидали принятия решений, меняющих жизнь.

Возможно, это происходило оттого, что я знал, что будет дальше, и не мог это остановить. Будущее - это неостановимая сила, и наличие обратного отсчета только усугубляет ситуацию. Война приближается. Мадара придет.

Что, черт возьми, мне оставалось делать?

Я могу провалить выпускной тест. Это будет трудно, но возможно. За все время обучения в Академии мои оценки были практически идеальными, но я мог допустить ошибки, сделать вид, что давление на меня давит. Я мог бы провалить тест так, чтобы никто ничего не узнал.

Но тогда я никогда не стал бы ниндзя. Никому не нужен был ниндзя, который бы не сдавался под давлением.

Трудно описать, на что это было похоже. Ниндзя, конечно, уважали, в некоторых случаях даже почитали. Даже самый низкий генин имел положение, превосходящее гражданское. Ниндзя или кланы, владеющие мастерством, могли стать довольно богатыми, и это тоже было привлекательно. Но было и нечто большее. Это было почти чувство патриотизма. Ниндзя вносили свой вклад в развитие Конохи. Это было и долгом, и честью - понятия, которые были мне чужды, но быстро укоренились в моей душе. В своем родном мире я не знал ни одной работы, которая могла бы сравниться с этим. Возможно, сто лет назад солдатом был именно такой, но я не знал ничего подобного.

Здесь были ожидания. От детей ожидали, что они будут стараться, хотеть стать ниндзя. Иметь способности и не иметь их было почти невыносимо.

Вот почему Шикамару был готов рассмотреть идею работы. Почему Ино, которая предпочла бы управлять цветочным магазином, и Сакура, которая так стеснялась своей внешности, тренировались, чтобы стать убийцами.

Это, - язвительно подумал я, - социальное принуждение в лучшем его проявлении.

Идея провалить тест была рассмотрена и, в конце концов, отвергнута. Неважно, почему я так себя чувствовал, но это было так. Коноха, несмотря на все мои воспоминания, была моим домом, и я любил ее так же сильно, как и любую другую - с учетом социальной обусловленности или нет. Я не мог намеренно провалить экзамен.

Однако я мог попросить о немедленном переводе в Корпус Медиков. Ниндзя в Конохе делились на три основные части. АНБУ, Корпус Медиков и Общие Операции. ANBU набирал членов из двух других секторов и подчинялся только Хокаге. Я не очень хорошо знал их внутреннюю структуру, да и никто не знал, но предполагалось, что они управляются небольшими командами, возглавляемыми капитаном. Корпус медиков делился на две "секции" - полевых и госпитальных медиков, точнее, тех, кто ходил на миссии, и тех, кто не ходил. Первых обычно набирали из Главного оперативного управления, так как они должны были обладать некоторыми полевыми способностями, а вторыми могли быть все, кто обладал способностью использовать целительную чакру, гражданские лица, студенты академии, и даже было несколько кланов, которые концентрировались исключительно на своих целительских навыках и никогда не выпускали готовых к работе шиноби. Отдел общих операций был самым большим из трех секций и содержал всех шиноби, находящихся на действительной службе. Конечно, шиноби никогда не уходили в отставку, но были и те, кто перестал запрашивать миссии, как моя мать. Попасть в Генеральную операцию можно было двумя путями: в отряды джоунинов, куда мы попадали после окончания школы, и в корпус генинов. Если вы проваливали тест на джоунина, то попадали в корпус генинов, и шансы подняться выше генина были очень малы. В отряды джоунинов попадали начинающие гении, политически чувствительные, важные и те ученики, в которых было что-то особенное, заставляющее думать, что они могут добиться успеха.

Тетя Игаку уже пообещала спонсировать мое поступление в Корпус медиков, если я захочу. Она была главным хирургом в больнице, поэтому ее слово имело там большой вес. Как и имя Нара, поэтому вероятность того, что мне откажут, была невелика.

Тем не менее обучение в корпусе медиков длилось три года, а если я хотел стать полевым медиком, то пять, и я никогда не стал бы кем-то большим, чем поддержка. Полевые медики не сражались, они просто шли рядом и подбирали осколки. Если ты был действительно хорош, тебя могли завербовать в ANBU и переквалифицировать в санитары, но только если ты был действительно хорош.

Не то чтобы я хотел сражаться. Но я хотел быть не просто сторонним наблюдателем. Я не хотел быть беспомощным, чтобы помочь.

Корпус генинов был в стороне. Как Нара, а точнее, как дочь главы клана, я никогда не попала бы туда.

Оставалось... сдать выпускной экзамен, пройти тест на джоунина... и, скорее всего, занять место Сакуры в Команде 7.

У меня было двойное мнение на этот счет. С одной стороны, это было неправильно. Это было место Сакуры, и я не хотел лишать ее его. Она заслужила шанс вырасти в крутую куноичи. А Команда 7 была магнитом для неприятностей. Это было бы чертовски опасное задание. Чтобы выжить, мне придется подтянуть свои навыки.

Что, в свою очередь, немного волновало. Чем ближе я был, тем больше мог повлиять. Тем больше я мог изменить. Независимо от того, в какую команду меня возьмут, я был уверен, что

не с Шикамару. Было бы здорово иметь в команде товарищей, которых я знал и которым мог доверять. И, если уж на то пошло, может быть, я смогу остановить Саске. В конце концов, это был важный момент.

Смогу ли я это сделать? Не только психологически, но и физически. Хватит ли у меня навыков?

Я сильно опережал остальных учеников своего класса. Настолько, что поговаривали о досрочном выпуске, но потом отказались, сославшись на мою уверенность в себе или ее отсутствие. Это почти напугало меня, но я был не настолько хорош, чтобы не быть хорошим. Чтобы притворяться плохим и при этом быть хорошим, требовалось гораздо больше мастерства, чем у меня было.

Но в конечном итоге сравнивать себя с учениками Академии было бесполезно. Мне нужно было стать намного, намного сильнее. Цель, которую я поставил перед собой, была настолько далека, что порой казалась невыполнимой.

Реально, каков был мой уровень мастерства?

Я мог выполнять три дзюцу Академии, дзюцу владения тенью и два незначительных дзюцу земли - земляной вал и земляной шип.

Коноха была уникальна тем, что в ней было такое смешение стихий. Учиха, изначальный клан Страны Огня, взял пример со своих однофамильцев, но у Сендзу была смесь земли и воды (которые вместе образовали Древесный релиз Первого Хокаге), и кланы, которые они пригласили, отражали это. Свет был редкостью, но не редкостью, а тип ветра в настоящее время был присущ только семье Сарутоби.

Честно говоря, земля была лучшей комбинацией элементов, которую я мог получить. Огонь и молния уничтожили бы тени, которые были нужны мне для стиля клана Нара, а ветер и вода были бы полезны, но земля была единственной, которая могла отбрасывать тени.

Мама была гэндзюцу. Вернее, смешанный тип генина. У нее была склонность к стихии земли, и она знала несколько неприятных дзюцу, чтобы уничтожить противника, пока он отвлечен ее гэндзюцу.

Гэндзюцу не отбрасывают тени. Это одна из деталей, которая может выдать плохо сформированное гэндзюцу. Они не изменяют свет, проходящий через них. Даже зоны действия гэндзюцу на самом деле не существует. Они нарушают систему чакры, заставляя вас видеть, слышать, чувствовать их, хотя на самом деле физически там ничего нет.